

Суровцева Наталья Геннадиевна, доцент кафедры автоматизированных систем документационного обеспечения управления, канд. ист. наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
e-mail: nataliyasurovceva@yandex.ru

ДОКУМЕНТАЛИСТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено становление научной дисциплины «документалистика» в 1960-е годы в рамках работы Комиссии по документалистике Научного совета по комплексные проблемы «Кибернетика». Информационный подход к документу, сформированный документалистикой, в дальнейшем получил свое развитие в рамках отечественного документоведения, позволил сформировать системный подход к изучению документационных процессов в делопроизводстве.

Ключевые слова: документ, информационный подход к документу, документоведение, документалистика, Комиссия по документалистике

N.G. Surovtseva, PhD of the Department of electronic records management systems, Historical and Archival Institute of the Russian State University for Humanities (RGGU)

e-mail: nataliyasurovceva@yandex.ru

DOCUMENTALISTICS AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPEMENT OF DOCUMENT SCIENCE IN RUSSIA

Abstract. In the article the formation of the scientific discipline of “documentalistics” which took place in the 1960s as a part of the work of the

Documentalistics Commission of the Scientific Council on the Complex Problem of Cybernetics, is discussed. The information approach to the document formed on the basis of scientific discipline of documentalistics was further developed in the framework of document science in Russia and made possible to develop a systematic approach to records processes in paperwork management.

Keywords: document, information approach to the document, document science, documentalistics, Documentalistics Commission

Слово «документалистика» известно всем, кто связал свою деятельность с изучением документов. Это обусловлено главным образом тем, что оно входит в название научной специальности 05.25.02 «Документалистика, документоведение, архивоведение». Однако мало кто может однозначно ответить на вопрос о том, что оно означает, как и почему возникло и с чем связана предметная область этой дисциплины. Действительно, если мы попробуем обратиться к ресурсам современных толковых словарей сети Интернет, то увидим, что речь идет о создании документальных (основанных на документах, фактах) фильмов. В Большой российской энциклопедии данный термин отсутствует. Не было его и в Большой советской энциклопедии.

Становление данной научной дисциплины относится к 1960-м годам. В это же время практически происходит формирование научной дисциплины «документоведение». Поэтому вопрос о взаимном влиянии и разделении данных дисциплин представляет интерес, о чем уже говорили исследователи [Ларин, Мингалев 2017: 4].

Развитие документалистики самым тесным образом связано с деятельностью Комиссии по документалистике Научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика», который с 1962 года стал функционировать на правах НИИ при Президиуме АН СССР. Деятельность этого Научного совета, который официально прекратил свое существование лишь в 2002 году, носит уникальный характер и отражает многие вехи в развитии научных подходов к автоматизации в различных сферах деятельности

и отраслях экономики. Примечательно, что именно в его недрах с первых лет начиналась деятельность Комиссии по документалистике.

Первое упоминание о ней относится к 1964 году. Наиболее активное участие в работе Комиссии по документалистике принимал канд. г.-м. наук Геннадий Григорьевич Воробьев, он был ее двигателем и идеологом, в разные годы был сначала заместителем председателя, затем председателем Комиссии. В 1964 году он подготовил для обсуждения два доклада «Кибернетика и документалика» и «Кибернетические методы в организации умственного труда». Вообще к этому периоду Комиссия подготовила 12 научных докладов, представила 2 экспоната на выставку стран-членов СЭВ и активно публиковала результаты своей деятельности в журнале «Научно-техническая информация» и «Заводская лаборатория». Таких значительных результатов удалось достичь благодаря тому, что до этого времени проводился ежемесячный семинар по документалистике, работу которого Комиссия, очевидно, и включила в свой актив.

Примечательно, что работа Комиссии по документалистике разворачивалась очень стремительно. Очевидно, это было обусловлено тем кругом теоретических проблем и практических задач, развитие и решение которых оказалось в сфере ее интересов. В первые годы своего существования Комиссия осуществляла исследовательские разработки основ теории документальных информационных систем, работала над созданием технических средств информационного поиска (микрофильмовые устройства, магнитные карты, перфокартные селекторы, классерные перфокарты и пр.) и микрорепродукции (съемочные, копировальные и читальные аппараты), над внедрением перфокартного метода учета в документационную практику и над созданием электронных справочных устройств [Отчет за 1964 год: 31]. Далее состав вопросов только расширяется: добавляются проблемы по анализу информационных и документационных потоков, классифицированию информации, унификации форм документов, подготовке образовательных программ. Такое расширение спектра исследований было обусловлено,

очевидно, вовлечением все большего числа организаций в работу Комиссии, каждая из которых представляла на обсуждение результаты своей работы. В 1966 г. Комиссия объединяла работников административно-управленческого аппарата, библиотек, архивов и служб научно-технической информации практически всех союзных республик.

Такой спектр научных проблем и территориальный охват деятельности Комиссии, а также отсутствие базовой организации в ее работе, что было обусловлено как раз многообразием тематики научных исследований, практически с первых лет существования Комиссии по документалистике привело к тому, что она осуществляла работу координирующую эти НИР. Изучение архивных документов позволяет сделать вывод, что это была не столько координирующая работа (на это у Комиссии не было полномочий), сколько информационно-организационная. Деятельность Комиссии способствовала апробации научных исследований, в том числе и на отдельных предприятиях и в организациях, активному взаимодействию специалистов на междисциплинарном уровне. Практической реализацией этой деятельности являлись подготовка и рассылка информационных бюллетеней, организация симпозиумов и конференций, подготовка сборников статей и отдельных монографий.

Сложившееся организационное решение работы Комиссии по документалистике с одной стороны ограничивало возможности внедрения результатов ее деятельности, с другой способствовало консолидации научного знания в области информации и документации. Это привело к формированию новой научной дисциплины – документастика.

Формирование документастики как научной дисциплины относится ко второй половине 1960-х годов. В сентябре 1965 года ВАКом была утверждена организация межведомственного Ученого совета по приему и защите кандидатских и докторских диссертаций по специальности «Документастика и документоведение» [Отчет за 1966 год: 21]. В 1973 году Г.Г. Воробьев уже

четко определяет место документалистики в системе наук об информации и документе.

На первый взгляд может показаться, что речь пойдет о некоторой метанауке, объединяющей изучение отдельных категорий документов: административно-управленческих, научно-технических, документов, составляющих библиотечные и музейные фонды, но это не так. Поскольку документалистика зародилась в рамках кибернетики, то ее предметом стало изучение документов в кибернетических системах. В связи с чем возникает вопрос: что понимала документалистика под документом и что представляли собой кибернетические системы?

Под документом специалисты в области документалистики понимали информацию, главным образом текстовую и цифровую, зафиксированную на некотором физическом носителе и рассчитанную на длительное, многократное использование [Воробьев, Канцлерис 1972]. Конкретизируя данное понимание документа, они уточняли, что, во-первых, такой документ не всегда может иметь юридическую силу, даже если он используется в системе управления. Речь идет о документах, не имеющих подписи, которые в большом объеме функционировали в системе управления. Во-вторых, они специально акцентировали внимание на наличии физического носителя, чтобы отграничить документ от так называемой недокументированной информации. Они поясняли, что человеческая речь, например, телефонное распоряжение, если оно не зафиксировано на магнитной пленке или в виде стенограммы, документом не является, т.к. не может быть сохранена и прослушана несколько раз [Гаазе-Раппопорт 1973: 56]. Воробьев Г.Г. прямо назвал документ носителем информации и определил его как любой материальный носитель с закрепленной информацией на любом языке и любым способом [Воробьев 1973: 7].

Такой подход к документу как носителю информации, сформированный документалистикой, был обусловлен особенностями развития информационных систем в 1960-е годы. И здесь нам важно вспомнить, что документалистика

зародилась в рамках кибернетики, позиционировала себя как отрасль кибернетики [Воробьев 1973: 11], а кибернетика позиционировалась как наука, занимающаяся изучением процессов получения, хранения, обмена, преобразования и передачи информации в сложных управляющих системах главным образом с помощью математических методов. Так появились документальные системы – системы, в которых происходят все процессы преобразования информации, содержащейся в документах.

Развитие научно-технического прогресса в 1960-е годы привело к широкому внедрению перфокарт, которые обеспечивали автоматическую обработку и многокритериальный поиск информации в автоматизированных системах. Именно на основе изучения свойств и областей применения разных типов перфокарт и возникла документалистика. Чуть позже в сферу ее интересов попали и перфоленты, и микрофильмы, и микрофиши. Таким образом, получалось, что развитие документалистики было связано именно с возникновением документов на новых типах носителей и последующим использованием их в АСУ.

На начальном этапе своего существования Комиссия по документалистике самым активным образом продвигала перфокарты, как новый тип документа, и микрофоторепродуцирование как перспективную технологию во все сферы хозяйственной и управленческой деятельности. Этим вопросам были посвящены практически все доклады и выступления членов Комиссии и участников различных проводимых ей мероприятий в 1960-е годы. В 1964 г. в МГИАИ и других вузах (МГИК, ВЗПИ) читались курсы «Микрофоторепродуцирование» (20 час), «Перфокартный метод учета» (30 час). Проводилось массовое повышение квалификации по использованию перфокарт. С перфокартным методом учета знакомили даже на курсах агрономов-виноградорей в Молдавии, а в 1966 г. Комиссия подготовила к выпуску экспериментальное регулярное научное издание «Документалистика» на машинных апертурных перфокартах¹. Планировалось несколько сотен(!)

¹ Апертурная перфокарта – микрофильм, вмонтированный в стандартную перфокарту.

выпусков этого издания в год на базе одного закрытого предприятия п/я 2057 [Отчет за 1966 год: 24]. В этой работе Комиссия по документалистике проявила себя не столько как научно-исследовательское подразделение, сколько как некий центр компетенций по продвижению, внедрению результатов работы целого ряда ведомств и организаций. Например, в письме от 4 февраля 1966 г. начальнику ЦСУ В.Н. Старовскому Г.Г. Воробьев сообщает, что Комиссия рассмотрела на заседании 25.01.1966 проект новой перфокарты с краевой перфорацией Т-2 для учета кадров и опыт ее внедрения на предприятиях Литовской ССР и постановила рекомендовать эту карту к качеству Всесоюзного стандарта, а также развернуть широкую пропаганду перфокартного метода учета [Письмо].

В 1970 г. Комиссия участвовала в подготовке и проведении III Всесоюзного совещания по эффективности применения перфокарт. Совещание состоялось в ноябре этого года в Таллине. В качестве организаторов выступили Институт научно-технической информации и пропаганды при Совете Министров СССР, Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика», Всесоюзный институт научной и технической информации и Всесоюзный заочный политехнический институт, при котором действовала лаборатория научной документалистики. Примечательно, что в информационном письме было указано, что доклады на совещание принимаются от организаций, зарегистрировавших свои перфокартные системы в Комиссии по документалистике. Для этой регистрации были разработаны специальные паспорта-анкеты [Информационное письмо № 2: 5].

Однако вершиной развития документалистики как науки и деятельности Комиссии по документалистике следует считать 1970-е годы, когда специалисты по документалистике стали взаимодействовать не только со специалистами по научно-технической информации и архивистами (в комиссию входили представители ВИНТИ и МГИАИ), но и со специалистами в области документоведения и делопроизводства. Активное включение в работу Комиссии специалистов ВНИИДАД значительно расширило спектр

деятельности комиссии: в сфере ее интересов оказалась разработка ЕГСД и унифицированных форм документов.

В 1970 году на заседании Комиссии рассматривался не только годовой отчет ВНИИДАД, но и перспективный план исследований института на 1971-75 гг. [Информационное письмо №: 22–23]. Тематика унификации и стандартизации документов выходит на первый план, вопросы перфокартного учета уходят в прошлое. В результате реорганизации Научного совета Комиссия в конце 1970-х годов приобретает статус самостоятельной секции, в рамках которой работают четыре комиссии: банки данных, эффективность документальных систем, унификация и стандартизация документов и документационное обеспечение АСУ. Последняя комиссия под председательством В.Н. Автокротова работала на базе ВНИИДАД [Структура секции].

Очевидно, что становление отечественного документоведения не могло не испытать на себе влияния документалистики и первое в чем оно проявилось – это понятие документа. Документалистика в основу изучения документа положила две его составляющие – информацию и материальный носитель. Больше того, как мы сказали выше, основной акцент был сделан первоначально именно на материальном носителе.

Подход к документу как к носителю информации получил в тот период очень широкое распространение. На некоторое время он закрепился и в документоведении. В первом отечественном терминологическом стандарте 1970 г. документ, как понятие общее для документоведения и архивоведения, определялся как средство закрепления различными способами на специальном материале информации о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека [ГОСТ 16487-70]. В терминологическом стандарте 1983 г. документ вообще определяется как материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и пространстве [ГОСТ 16487-83]. Эти определения очень созвучны с тем пониманием документа, которое прозвучало

в 1960-х годах в работах специалистов в области документалистики. Больше того, в значительной степени в дальнейших дискуссиях относительно того, что следует считать документом, позиция исследователя определялась тем, что он ставил на первое место в определении документа: информацию или материальный носитель [Суровцева 2015: 13].

В XXI веке с развитием современных информационно-коммуникационных технологий появился новый тип носителя информации – электронный, особенности которого не позволяют говорить о закреплении на нем информации. Это привело к окончательному приоритету информационного подхода в определении документа, базовые положения которого сформировались еще в рамках документалистики. Эта дисциплина позволила отечественному документоведению выйти за пределы узких задач классифицирования документов в целях систематизации для дальнейшего архивного хранения, сформировать более широкий взгляд не только на понятие документа, но и на процессы делопроизводства и развиваться на основе системного подхода.

Список источников:

1. Воробьев Г.Г., Канцлерис А.Ю. К определению понятия документа // Советские архивы, 1972. № 2. С. 67–69.
2. Воробьев Г.Г. Документ: информационный анализ. М.: Наука, 1973.
3. Гаазе-Раппопорт М.Г. Теория систем и документалистика // Документалистика-69. Материалы Первого Всесоюзного симпозиума по документалистике. Ч. 1. Вильнюс: 1970.
4. Гаазе-Раппопорт М.Г. Документальные системы и принципы их автоматизации // Документальные системы в управлении. М.: Экономика, 1973. С. 55–93.
5. ГОСТ 16487-70 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М.: Издательство стандартов, 1971. 7 с.
6. ГОСТ 16487-83 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и

определения. М.: Издательство стандартов, 1987. 12 с.

7. Информационное письмо № 2 (28) Комиссии по документалистике // Архив РАН Ф. 1807. Оп.1. Д. 195. Л. 5–8.

8. Информационное письмо № 5 (31) Комиссии по документалистике // Архив РАН Ф. 1807. Оп.1. Д. 195. Л. 17–31.

9. Ларин М.В., Мингалев В.С. Некоторые вопросы формирования теории документоведения // Делопроизводство, 2017. № 3. С. 3–16.

10. Отчет за 1964 год о работе секции «Теоретические вопросы организации» Научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» // Архив РАН Ф. 1807. Оп.1. Д. 50. Л. 28–33.

11. Отчет за 1966 год о работе Комиссии по документалистике // Архив РАН Ф. 1807. Оп.1. Д. 94. Л. 20–27.

12. Письмо Г.Г. Воробьева начальнику ЦСУ В.Н. Старовскому // Архив РАН Ф. 1807. Оп.1. Д. 108. Л. 37–38.

13. Суровцева Н.Г. Объект и предмет документоведения: историография определения (1960-2015 гг.) // Отечественные архивы, 2015. № 5. С. 9–17.

14. Структура секции «Документалистика» // Архив РАН Ф. 1807. Оп.1. Д. 404. Л. 147–148.